

ВТОРОЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА ЭТНОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА ЕВРОПЫ

Во все времена социальный и культурный прогресс человечества сопровождается обменом духовными ценностями между народами. В условиях, когда человеческая культура находится под угрозой уничтожения, культурные и научные контакты становятся особенно необходимыми. Принципы таких контактов зафиксированы в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки в 1975 г.

Сегодня многое объединяет народы Европы. У них есть определенные общие экономические интересы, есть общие задачи, связанные с борьбой за мир, объединяет их и культурное наследие, порожденное общностью исторических судеб. Наряду с этим культура каждого европейского народа отличается своеобразием, самобытностью. Знание общего и особенного в современной культуре народов Европы, в которой этнографы и фольклористы разбираются лучше и глубже, чем специалисты других смежных дисциплин, чрезвычайно важно для их взаимопонимания. Свидетельством того вклада, который этнографы и фольклористы вносят в решение важнейшей задачи нашего времени — достижение взаимопонимания и конструктивного взаимодействия различных народов Европы; и их культур — явился Второй Конгресс Международного общества этнологии и фольклора Европы (МОЭФЕ), проходивший в древнем русском городе Суздаль с 30 сентября по 6 октября 1982 г.

В Конгрессе приняли активное участие ученые из подавляющего большинства европейских стран, в том числе такие известные как Ж. Кюзенье (Франция), Д. Буассевен (Нидерланды), В. Ньюолл и Э. Геллнер (Великобритания), Н.-А. Брингеус и Л. Бэкман (Швеция), М.-Л. Хейкинмяки и И. Лехтинен (Финляндия), К. Колсруд (Норвегия), Л. Петцольд (ФРГ), К. Вернхарт (Австрия), К. Бьянко (Италия), Р. Ван дер Линден (Бельгия), М. Апостольский, Д. Неделькович, Б. Братанич и М. Маркович (СФРЮ), В. Хенсель, З. Ясевич и Д. Симонидес (ПНР), Г. Штробах и М. Каспер (ГДР), Т. Бодрог и В. Войгт (ВНР), Т. Живков и С. Генчев (НРБ), А. Робек и В. Фролец (ЧССР) и др. От Советского Союза в Конгрессе участвовало около 70 человек — представители научных учреждений многих союзных и автономных республик Европейской части страны. Наряду со специалистами из Москвы и Ленинграда в состав советской делегации вошли ученые Белоруссии, Латвии, Молдавии, Литвы, Эстонии, Украины и других республик.

Участники форума заслушали приветствия Президиума Академии наук СССР, Административного совета Международного общества этнологии и фольклора Европы, Советского национального оргкомитета, руководства Владимирской области, в которой находится Суздаль.

Пленарное заседание Конгресса было посвящено его главной теме — «Сравнительные этнологические исследования в европейских странах (предмет и метод) и международное сотрудничество». На нем были представлены сообщения об итогах работы над проектом «Направления и тенденции культурного развития в современном обществе» (Ж. Кюзенье — Франция, Ю. В. Арутюнян — СССР), об основной проблематике журнала «Ethnologia Europaea» (Н.-А. Брингеус — Швеция), о ходе работы по созданию «Этнологического атласа Европы и сопредельных стран» (Б. Братанич — СФРЮ, С. И. Брук — СССР), о работе по подготовке трехтомника «Этнография славян» (Ю. В. Бромлей — СССР), о работе Международной комиссии по изучению народной культуры населения Карпат и Балкан (В. Фролец — ЧССР), о Международном реферативном журнале «Детоз» (Р. Вайнхольд — ГДР), о комиссии МОЭФЕ по изучению европейских народных баллад (Т. Деметер, И. Криза — ВНР).

В целом сообщения показали, что международное сотрудничество этнографов и фольклористов Европы немало способствует дальнейшему развитию науки, разумеется в первую очередь по тем проблемам, которые находятся в центре внимания этого сотрудничества.

Так, международное исследование «Направления и тенденции культурного развития в современном обществе» было осуществлено в рамках Венского центра в 1976—1982 гг. В нем приняло участие семь стран: ВНР, Греция, Италия, ПНР, СРР, СССР и Франция. Целью исследования было сравнение характера потребления и передачи культуры в этих странах внутри семьи в условиях научно-технической революции. Для реализации этих задач с помощью анкеты и интервью были опрошены семьи, имеющие детей подросткового возраста — от 12 до 17 лет, проживающие в городской, сельской и промежуточной (по степени урбанизированности) местностях. Собранные эмпирические данные, а также результаты других национальных исследований и статистические материалы легли в основу монографии «Традиционное и современное. Изменение образцов культурной деятельности в семье», которая должна быть опубликована в начале 1983 года. В ней констатируется, что под воздействием НТР меняются не только технологические процессы и структура производства, но и повседневная жизнь людей. Тем не менее, несмотря на то, что у семьи появилось много конкурентов в передаче культуры (прежде всего средства массовой коммуникации), она не утратила своего значения в этой сфере: родителям по-прежнему принадлежит основная роль в формировании культурных интересов детей. Наряду со сходством были зафиксированы и различия в потреблении культуры между женщинами и мужчинами, родителями и детьми, различными социально-профессиональными группами. Обнаружены и национальные особенности, являющиеся следствием специфики национальных культур.

В сообщении о монографии «Этнография славян» отмечалось, что инициаторами подготовки такого труда выступили польские этнографы. Их инициатива была поддержана этнографическими учреждениями всех славянских стран и ГДР, где живут лужичане. Было признано целесообразным подготовить «Этнографию славян» в трех томах (по 40—50 авторских листов каждый). Первый том посвящается восточным славянам (готовят этнографы СССР), второй — западным (готовят этнографы ГДР, ПНР, ЧССР), третий — южным славянам (готовят этнографы НРБ и СФРЮ). Работа ведется уже ряд лет, причем в каждой стране имеется коллектив научных работников, возглавляемый редакционной коллегией соответствующего тома, а руководство «Этнографией славян» в целом осуществляется коллегиально, в ходе проведения международных совещаний представителей всех стран-участниц. Для исследований характерен комплексный метод, при котором полевая этнографическая работа сочетается с изучением археологических материалов, письменных источников, древних и современных изображений, статистических материалов, а также с антропологическими измерениями и, конечно, с привлечением всей обширной научной литературы вопроса. Во всех странах закончены уже сбор материала и его обработка; в большинстве стран написан основной текст соответствующих частей томов, подобран значительный иллюстративный фонд, проделаны ареальные исследования, составлено множество этнографических карт. Ведется перевод текста на русский язык и в дальнейшем предполагается сделать перевод на один из западноевропейских языков.

Характеризуя ход работы по созданию «Этнологического атласа Европы и сопредельных стран», Б. Б р а т а н и ч (СФРЮ) и С. И. Б р у к (СССР) отметили, что главное в этнической картографии — это возможность делать содержательные выводы из особенностей размещения локальных явлений культуры на данной территории, так как оно отражает подлинные исторические процессы. Эта работа требует ясной и подробной типологии эвристического характера. Основным критерием при установлении такой типологии является форма, в которой объективируются исторические процессы. Следует добавить, что этнологические карты и атласы как инструменты исследования представляют собой промежуточный этап: для окончательной интерпретации требуется дополнительный анализ опубликованных работ.

Далее докладчики остановились на проблемах, связанных с составлением «Этнологического атласа Европы и сопредельных стран», в частности, на том, как обеспечить сравнимость материала по разным странам региона. Чтобы охватить во всех районах доиндустриальные формы культуры, пришлось раздвинуть временные рамки. Работа по Атласу ведется с начала 1950-х годов и, несомненно, продолжится еще много лет.

В своем выступлении главный ученый секретарь Международной комиссии по изучению народной культуры Карпат и Балкан В. Ф р о л е ц (ЧССР) отметил, что науч-

ный интерес к народной культуре населения Карпат и Балкан появился уже еще до второй мировой войны антропологические, исторические, лингвистические и этнографические исследования проводились под руководством Славянской Комиссии по изучению горного овцеводства на Карпатах и Балканах. Специфические условия региона, расположенного в пределах нескольких государств с полиэтничным составом населения, создают уникальную возможность для изучения сложных исторических, экономических, социальных, этнических и культурных процессов.

Международная комиссия по изучению народной культуры Карпатского региона была создана в 1959 г. по инициативе чехословацких и польских этнографов для координации исследований в области карпатоведения в европейских социалистических странах; с 1976 г. она преобразована в Международную комиссию по изучению народной культуры Карпат и Балкан (МКККБ). В настоящее время МКККБ объединяет ученых ВНР, НРБ, ПНР, СРР, СССР, СФРЮ и ЧССР. МКККБ состоит из национальных секций; возглавляет ее международный президиум. Резиденция МКККБ со времени ее основания — Этнографический институт Словацкой АН в Братиславе.

До 1976 г. результаты теоретического и методологического исследования карпатской народной культуры обсуждались в основном на международных конференциях. Деятельность Комиссии была направлена на изучение отдельных явлений народной культуры, конкретный материал собирался в разных странах по единой согласованной программе. Новый этап в научной и координационной деятельности Комиссии наступил после сессии президиума МКККБ в 1976 г. в ЧССР: было решено перейти к другой форме обработки накопленных материалов. Началась подготовка первых обобщений по отдельным элементам народной культуры — народной архитектуре, пастушеству и фольклору народных освободительных движений XVII—XIX вв. Осуществление этой задачи и публикация трудов поручены национальным секциям — СССР (фольклор), ПНР (пастушество) и ЧССР (народная архитектура). Сводные монографии должны быть закончены в 1985 году. На последующие годы запланирована работа по ряду других явлений народной культуры.

По мнению докладчика, весьма полезно было бы участие в изучении всех проблем культуры горных регионов ученых европейских стран, не представленных в МКККБ. Такое сотрудничество могло бы оказаться полезным для дальнейшего развития европейских этнографических исследований.

Представленные на пленарном заседании доклады о работе журналов «Ethnologia Europaea» и «Demos» показали, что этим журналам принадлежит существенная роль в оперативной взаимной информации о ведущихся в разных странах Европы этнографо-фольклористических исследованиях. Главный редактор международного реферативного журнала «Demos» Р. Вайнхольд (ГДР) рассказал, что журнал начал выходить с 1960 года. В нем сотрудничают ученые социалистических стран Европы: Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза, ЧССР и Югославии, в которых созданы национальные редколлегии. До 1982 года в 21 выпуске «Demos» было опубликовано 8600 рефератов на книги и статьи по этнографии и фольклористике, выходящие в странах-участницах с 1955 по 1981 гг. Сюда относятся также сообщения о текущих научных событиях, конференциях, симпозиумах. Более 60 статей посвящены деятельности особо выдающихся ученых. Благодаря обширному объему информации журнал «Demos» стал своеобразной хроникой этнографии и фольклористики, регистратором тенденций и направлений в этих областях науки, а также ее теоретических и методологических усилий.

Программы десяти научных симпозиумов были рассчитаны на дискуссию по наиболее актуальным проблемам европейской этнографии и фольклористики, в частности, таким как этнографическое изучение современности, соотношение традиций и инноваций, этнодемографические процессы.

В работе симпозиума «Проблемы общей этнографии» (председатели: Э. Геллнер — Великобритания, А. И. Першиц — СССР) принимали участие ученые Болгарии, Великобритании, Венгрии, ГДР, СССР. Обсуждались такие важные в методологическом отношении проблемы современной этнографии, как соотношение этнографии с другими историческими дисциплинами, факты и теория в этнографии, первобытная история как объект этнографического изучения, вопросы этносемиотики и другие. Особое внимание было уделено вопросу о содержании предметной области этнографии. Значительный интерес вызвали доклады: «Проблема этнографической реконструкции первобытного общества охотников и собирателей» (В. Р. Кабо — СССР), «Значение этнографических источников для этноархеологических исследований» (В. А. Шнирельман — СССР),

«Что такое структурализм» (Э. Геллнер — Великобритания), «Патриллинейная орда и логика культурной экологии» (М. Шаркани — ВНР). Обмен мнениями по этим сообщениям показал единство взглядов большинства участников дискуссии, в частности, в оценке французского структурализма как весьма ограниченного в своих возможностях.

На симпозиуме «Этногенез и этническая история Европы (по материалам этнографии и фольклора Европы)» (председатели: Ж. Кюзенье — Франция, С. А. Арутюнов — СССР) были рассмотрены важнейшие аспекты использования этнографического и фольклорного материала, степень его доказательности, пределы возможностей тех или иных видов такого материала при реконструкции процессов формирования народов Европейского континента и их культур.

На заседаниях симпозиума были заслушаны 14 докладов, представленных учеными из 7 стран (Венгрии, ГДР, Польши, Норвегии, СССР, Финляндии, ФРГ). Они были посвящены методологическим проблемам изучения этногенеза, значению антропологических материалов для уточнения этногенетического процесса в древности, а также роли этнографических и архивных материалов для проблем этнической истории, в частности на примере балто-германо-славянских контактов. Финно-угорская проблематика была представлена докладами П. Вереша, Я. Гуйя (ВНР) о лингвистических и археологических материалах как источнике для изучения происхождения и развития финно-угров, И. Лехтинен (Финляндия) о трансформации украшений как индикаторов субэтнических делений, Х. Станга (Норвегия) о древних этнокультурных связях велсов. Проблема романизации на примере Сардинии и Дунайско-Карпатского региона была рассмотрена в докладах советских ученых. В дискуссии было подчеркнуто значение междисциплинарного подхода к проблеме теоретического и конкретно-исторического этногенетического исследования, намечены пути развития этого подхода на новом уровне, освещены многочисленные конкретные методические и фактологические вопросы.

Существенное общетеоретическое значение имели также вопросы, обсуждавшиеся в рамках симпозиума «Постоянство и изменчивость в культурных системах в странах современной Европы» (председатели: М. Апостольский — СФРЮ, К. В. Чистов — СССР). К их числу принадлежит вопрос о соотношении таких важнейших категорий этнографии, как постоянство и изменчивость культуры на различных этапах этнокультурной истории европейских народов. Доклады ученых из социалистических стран (ГДР, ПНР, СФРЮ, ЧССР) показали, что проблема стабильности традиций является одной из фундаментальных в современной этнографии. В процессе обсуждения представленных докладов участники симпозиума пришли к выводу о необходимости разработки типологии этнокультурных и социально-экономических ситуаций, в рамках которых развиваются изменения народной культуры, а также о необходимости теоретического осмысления и систематического описания особенностей механизма трансмиссии культуры, как и всестороннего осмысления роли этнического сознания в ускорении и затормаживании этих процессов.

В непосредственной связи с вопросами постоянства и изменчивости в сфере культуры находилась проблематика симпозиумов «Локальные и региональные общности Европы: общее и особенное» (председатели: Р. Ержабек — ЧССР, Л. Бекман — Швеция, Н. Н. Грацианская — СССР) и «Взаимодействие культур Европы с культурами других континентов» (председатели: Д. Буассевен — Нидерланды, Л. Е. Куббель — СССР).

Значимость первого из этих симпозиумов определяется тем, что в настоящее время в этнографической науке оживленному обсуждению подвергается проблема локальных и региональных общностей как разновидности историко-культурных общностей. В связи с этим центральное место в дискуссии заняли проблема теории этноса и принципы типологизации историко-культурных полиэтнических общностей, разрабатываемые советскими этнографами. Выяснилось, что ученые европейских социалистических стран хорошо знакомы с работами советских ученых, творчески применяют и развивают отдельные положения теории этноса. Особое внимание было уделено проблеме карпато-балканской культурной общности. При этом большинство участников симпозиума указывало на определяющую роль социально-экономических факторов в формировании карпатской культурной общности; вместе с тем имели место суждения, основанные на бытующей с XIX века теории, согласно которой носителями нового типа отгонного скотоводства здесь были румынские колонисты.

Второй из названных выше симпозиумов был посвящен обсуждению методологии и методики изучения контактов европейских и неевропейских культур. В его работе нашли отражение глобальные проблемы, связанные с межконтинентальными культурными контактами, а также региональные особенности контактов в различных частях Европы. Осо-

бый интерес вызвала дискуссия о различиях в восприятии заимствованных элементов в профессиональной и бытовой культуре, а также вопрос о процессе складывания у европейских народов стереотипов «чужих культур». Широкая проблематика симпозиума обусловила большое разнообразие обсуждавшихся тем и точек зрения. И все же ученые ГДР, Нидерландов, ПНР, СРР, СССР, США, Франции, ФРГ, Швеции, принимавшие участие в работе симпозиума, высказали сходные взгляды по многим обсуждавшимся вопросам и пришли к выводу о необходимости рассматривать культурные контакты в динамике, т. е. с учетом того, что доступные наблюдению результаты таких контактов, имеющие облик прямых заимствований, непременно подвергаются функциональному переосмыслению. Во многих выступлениях была подчеркнута несомненная связь между экономической специализацией иноэтнических групп эмигрантов и степенью устойчивости их этнической традиции. Участники симпозиума были единодушны в том, что любые попытки искусственного сохранения, а тем более «возрождения» традиционных элементов культуры в их первоначальном виде в современных условиях мало перспективны.

Симпозиум «Этнокультурные и этнодемографические процессы в послевоенной Европе» (председатели: А. Робек — ЧССР, В. И. Козлов — СССР) был посвящен современным этническим процессам в странах Европейского континента, влиянию на них социально-экономических структур, динамике и различию демографических процессов у разных народов в многонациональных странах.

В выступлениях советских ученых: «К вопросу о межнациональных браках в Югославии» (Ю. В. Бромлей и М. С. Кашуба), «Быт национально-смешанных семей» (Е. П. Бусыгин), «Межэтнические отношения и этнокультурные процессы» (Л. М. Дробизева), «Особенности этнических процессов в современной Испании» (А. Н. Кожановский), «Этнические процессы в различных частях Европы» (В. И. Козлов) и других нашли отражение опыт решения национального вопроса в СССР, марксистская концепция о роли прогрессивных усилий народов и государств, направленных на гуманистические социально-культурные изменения и расширение культурных контактов и взаимодействий, а также роль социалистического государства в управлении этнодемографическими процессами. Советские ученые приняли активное участие в обсуждении докладов этнографов из ГДР, НРБ, СФРЮ, ЧССР, в которых рассматривались вопросы, связанные с современными проблемами трансформации социальной-классовой структуры, демографическими и этническими изменениями в Европе. Анализ этнокультурной и этнодемографической ситуации в Европе свидетельствует о значительных изменениях, произошедших в европейских странах за последние десятилетия. По мнению участников симпозиума, они во многом определяются различными темпами роста численности основных народов и этнических меньшинств, динамикой мигрантов, а также развитием этноязыковых процессов.

На симпозиуме «Проблемы этнологического картографирования» (председатели: Б. Братанич — СФРЮ, А. Фентон — Великобритания, С. И. Брук — СССР) рассматривались общие вопросы картографирования и отдельные его виды — лингвистическое, этнодемографическое, картографирование материальной и духовной культуры. Исторический обзор работ по подготовке этнологических атласов Европы второй половины XIX века был дан А. Фентоном. Проблемы регионального историко-этнографического картографирования в СССР после второй мировой войны были рассмотрены в докладе С. И. Брука. Общие проблемы этнического картографирования были освещены в докладе М. Я. Берзиной (СССР). Значительное внимание было уделено истории и современному состоянию национальных атласов отдельных европейских стран (П. Петреску — «Основная тематика и работа над этнодемографическим атласом Румынии», А. Палади-Ковач — «Этнодемографическое картографирование в Венгрии», С. Ковачевичева — «Результаты культурно-пространственных исследований в Словакии»). Представители Украины, Молдавии, Белоруссии ознакомили присутствующих с методикой составления атласов по материалам духовной и материальной культуры, разработанной в этих республиках. В докладе Н. В. Шлыгиной (СССР) «К вопросу о региональном этническом картографировании» были отражены основные положения готовящегося к печати первого выпуска Атласа Прибалтики — «Крестьянские поселения и постройки». Большой интерес вызвала представленная Б. В. Андриановым (СССР) карта форм подвижности неоседлого населения мира, классифицированных по хозяйственно-культурным типам.

Дискуссия по ряду принципиальных вопросов — о функциях и целях этнологических атласов, о принципиальных методических различиях в составлении готовящегося Европейского этнологического атласа и национальных атласов, показала, что со вре-

мени создания Международной комиссии по этнологическим атласам (1953 г.) для многих европейских стран (ВНР, НРБ, ПНР, СФРЮ, Финляндии, и др.) картографирование стало одним из главных направлений этнологических исследований.

Заметное место в исследованиях последних десятилетий заняло изучение городских поселений как этнографического объекта. В составе Конгресса был организован специальный симпозиум «Этнография города. Проблемы и методы» (председатели: Г. Георгиев — НРБ, М. Г. Рабинович — СССР). На симпозиум были представлены доклады из ГДР, НРБ, ПНР, СССР, СФРЮ, ЧССР. Они были посвящены как конкретным исследованиям крупных городов — Любляны, Лодзи, Праги и др., так и общим проблемам, относящимся к народной городской культуре европейских стран. Был затронут ряд теоретических вопросов в связи с понятием «город» и методологическими особенностями изучения материальной культуры горожан. В результате большинство участников симпозиума пришло к выводу, что представления о нивелирующем влиянии города на народную культуру, а также о крестьянстве как единственном носителе этнических традиций преувеличены, что народная культура является результатом взаимодействия крестьян и горожан. В ряде выступлений подчеркивалась значимость марксистских принципов подхода к методологическим проблемам развития города и этническим процессам в условиях урбанизации; вместе с тем было отмечено преимущество социалистической системы в решении проблем развития современного города, в частности, учет этнических особенностей населения городов, национальных, культурно-бытовых интересов городских жителей.

Самыми представительными по числу делегатов и количеству докладов были симпозиумы «Календарные и семейные обряды» (председатели: Т. Бодрог — ВНР, В. К. Соколова — СССР) и «Современный фольклор европейских народов» (председатели: Г. Штробах — ГДР, Б. Н. Путилов — СССР).

На первом из них было заслушано 21 выступление ученых из ВНР, Великобритании, ГДР, Италии, НРБ, СРР, СССР, Финляндии, ФРГ. В центре внимания докладчиков были народная обрядность, ее прошлое и настоящее, методологические особенности фиксации и исследования обрядов.

В процессе обсуждения методологических и методических вопросов участники поддержали идею советского ученого Н. И. Толстого о необходимости разработки единой программы изучения исторического соотношения различных видов обрядности. Вопросы использования обрядового фольклора для реконструкции этногенетических процессов и отдельных элементов традиционной обрядности в современных условиях, а также программы картографирования календарных и семейных обрядов нашли отражение в докладах специалистов из НРБ, Великобритании, ГДР, СРР и Финляндии. Дискуссия свидетельствовала, что для большинства ученых характерен исторический подход к проблеме, и обряды оцениваются как явление социальной жизни.

В симпозиуме «Современный фольклор европейских народов» творческому обсуждению был подвергнут обширный круг теоретических, методологических и практических вопросов, представляющих общий интерес для современной европейской фольклористики и имеющих важное значение для понимания процессов освоения и переработки фольклора современной культурой в странах Европы.

Наиболее оживленную дискуссию вызвали вопросы, связанные с различным пониманием участниками симпозиума границ содержания и специфики понятия «фольклор» применительно к традиционным и современным его формам. С одной стороны, были высказаны характерные для западноевропейской и американской науки идеи расширительного толкования фольклора, включающего различные явления не только духовной, но и материальной культуры и размывающего четкие границы понятия. С другой стороны, большинство участников симпозиума подчеркнуло выработанную в советской науке концепцию этнической природы фольклора, его полифункциональности как особого феномена искусства и теснейшей включенности в систему народного быта и народной культуры. В докладах и выступлениях советских ученых, а также в выступлениях специалистов из ВНР, ГДР, Италии, ПНР, СФРЮ, последовательно развивалась идея народной сущности фольклора как его основополагающего социального признака.

Все участники симпозиума были согласны в том, что понятие «современный фольклор» следует толковать и рассматривать в широком плане, включая в него как живую, бытующую традицию, так и новообразования. Подчеркивалось, что кроме собственно художественных и бытовых функций фольклор и в наши дни продолжает выполнять этнические функции.

Специальное внимание в докладах и дискуссиях было уделено новообразованиям в фольклоре. При этом выявилась общая точка зрения, согласно которой в современном фольклоре традиции и новообразования составляют сложное единство и взаимодействуют в разнообразных формах. В частности, в докладах советских ученых на многочисленных примерах было показано как в разных регионах нашей страны новообразования отражаются на традициях, вырастают из нее и преобразуют ее. Был сделан вывод, что возможности фольклоризма чрезвычайно широки, и задача науки — изучать типологию форм фольклоризма, научно обосновывать и поддерживать наиболее перспективные из этих форм.

В связи с 60-летием образования СССР Ю. В. Бромлей прочитал для участников Конгресса лекцию на тему «Основные тенденции этнонациональных процессов в СССР». Существенным дополнением к программе Конгресса были также концерты фольклорных ансамблей нашей страны, демонстрация цикла этнографических фильмов советских и зарубежных ученых, экскурсии в музеи Суздаля и Владимира.

* * *

В соответствии с Уставом Международного Общества этнологии, и фольклора Европы во время работы Конгресса проходили заседания руководящих органов и Генеральной ассамблеи этого Общества.

В заседании Генеральной ассамблеи приняли участие представители 20 стран (8 социалистических, 12 капиталистических). Основными задачами Генеральной ассамблеи были рассмотрение некоторых изменений в Уставе Общества, выборы нового состава Административного совета и его руководящих органов, рассмотрение предложений о почетных членах Общества.

Генеральная ассамблея приняла решение о следующих изменениях в Уставе Общества:

1. Увеличение числа членов Административного совета до 35.

2. Образование в составе Административного совета бюро из 7 членов: президента, двух вице-президентов (представляющих соответственно страны Западной и Восточной Европы), генерального секретаря, казначея, двух членов (представляющих международные организации, связанные с деятельностью Общества).

Генеральная ассамблея единогласно избрала бюро Административного совета в составе: президент — Н.-А. Брингеус (Швеция), вице-президенты — Ж. Кюзенье (Франция) и Ю. В. Бромлей (СССР), член бюро Э. Геллнер (Великобритания). Вакансии генерального секретаря, казначея и одного члена бюро оставлены временно не занятыми. Бюро предоставлено право подобрать кандидатуры на эти места.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы II Конгресса Международного общества этнологии и фольклора Европы. Было отмечено значительное усиление внимания специалистов к общеметодологическим и общетеоретическим аспектам исследований. Несмотря на то, что ученые отдельных стран придерживаются порой разных теоретических и методологических принципов и подходов в решении научных проблем, было высказано мнение о необходимости продолжения работы по определению наиболее общих принципов в исследовании ряда важнейших проблем, связанных с изучением историко-этнографического региона, объединяющего народы, которые издавна имели общие исторические судьбы и общие культурные традиции. В частности, было предложено создать усилиями европейского сообщества этнологов и фольклористов краткий терминологический этнографический словарь на основных европейских языках. Выступавшие призывали активизировать деятельность МОЭФЕ, направляя ее на содействие прогрессу не только в сфере этнографии и фольклора, но и в области всесторонних научных и культурных контактов между народами Европы. Следует особо отметить, что во многих выступлениях звучала забота о сохранении мира на земле.

Ю. В. Бромлей, Л. П. Кузьмина